DOI: 10.17117/na.2015.12.03.163

Поступила (Received): 30.12.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.163.pdf>

Щукин В.В.
К вопросу о реабилитации 1930 – начала 1950-х
годов лиц, необоснованно
репрессированных в сталинскую эпоху

Shchukin V.V.
On the issue of rehabilitation of 1930 – beginning of 1950 persons
unjustifiably subjected to repression during the Stalin era

В статье рассматривается отражение в общественном сознании процессов реабилитации 1930-х – начала 1950-х годов лиц, необоснованно репрессированных в сталинскую эпоху.

Представлен образ И.В. Сталина в менталитете части представителей современного российского общества. Приводится анализ сведений о реабилитированных жертвах сталинских репрессий по субъектам Федерации СССР

Ключевые слова: реабилитация, репрессии, сталинизм, ГУЛАГ, общественное самосознание

The article deals with a reflection in the public consciousness processes of rehabilitation 1930 – early 1950 persons unjustifiably subjected to repression during the Stalin era. Presented by way of IV Stalin in the mentality of the representatives of contemporary Russian society. The analysis of data on the rehabilitated victims of Stalinist repression of subjects of the Federation of the USSR

Key words: rehabilitation, repression, stalinism, GULAG, social consciousness

Щукин Владислав Владимирович

Студент

Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 76

Shchukin Vladislav Vladimirovich

Student

South Ural state university
Chelyabinsk, Lenin ave., 76

Прошло более 60 лет со дня смерти И.В. Сталина. За эти годы многое изменилось в нашем обществе: распался Советский Союз, Россия идет по пути общемировому пути. В стране развивается демократия, формируется новая цивилизация. Но личность И.В. Сталина, по-прежнему, будоражит умы российской общественности в силу своей неоднозначности. Значительная часть россиян продолжает считать И.В. Сталина выдающимся государственным деятелем в истории России. В российском обществе, по-прежнему, сильна ностальгия по авторитарной личности.

И.В. Сталин и его окружение обладали практически неограниченной властью, лишив советский народ свобод, которые в демократическом обществе считаются естественными и неотъемлемыми, и которые были продекларированы в Конституции СССР 1936 года. Политика, проводимая в сталинскую эпоху, характеризовалась жестокостью и беспощадностью. Политическому насилию подверглись самые различные слои общества.

Процесс осознания сталинского прошлого в Советском Союзе берет свое начало с кончиной И.В. Сталина 5 марта 1953 года и открыт в связи с ней освобождением заключенных, осужденных как «враги народа». Восстановление справедливости, начатое с марта 1953 года и развернувшееся широко масштабно после XX съезде КПСС в 1956 году, оказалось непоследовательным и, по существу, прекратилось по окончании «оттепели» 1953-1961 годов.

Представляет интерес анализ сведений о реабилитированных жертвах сталинских репрессий, отложившихся в постановлениях ЦК КПСС и Советского правительства.

На 1 января 1990 года, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1989 года, зафиксировано 807288 реабилитированных из числа лиц, репрессированных по решению особых совещаний и коллегий, «троек» и «двоек» и 31342 – из числа привлеченных к ответственности на основе решений судебных и прокурорских органов. Было отказано в реабилитации 21333 чел. как являвшимся изменниками Родины и карателями в период Великой Отечественной войны, нацистскими преступниками, участниками националистических бандформирований и их пособниками или бывшими работниками административных органов, уличенным в фальсификации уголовных дел [1, с. 288].

Данные о судебной реабилитации по союзным республикам выглядят следующим образом: в РСФСР было реабилитировано 534572 чел.; в Украинской ССР – 154654 чел.; Белорусской ССР – 53513; Узбекской ССР – 11878 чел.; Казахской ССР – 29183 чел.; Грузинской ССР – 11486 чел.; Азербайджанской ССР – 4452 чел.; Литовской ССР – 3910 чел.; Молдавской ССР – 7520 чел.; Латвийской ССР – 4452 чел.; Киргизской ССР – 4870 чел.; Таджикской ССР – 3512 чел.; Армянской ССР – 4029 чел.; Туркменской ССР – 6063 чел.; Эстонской ССР – 3280 чел. [4, с. 43].

В Советском Союзе положение вернувшихся из ГУЛАГа осложнялось тем, что необходимое осознание вины в 1950-е годы было достигнуто обществом лишь в небольшой части, вплоть до первой половины 1980-х годов достаточно последовательно настаивали на необходимости этого осознания вины лишь представители политического крыла диссидентского движения, идеологическим лидером которой был А.И. Солженицын, но советская система всячески сопротивлялась этому.

Первоначально идея «трудоиспользования» лиц, неугодных режиму, была оформлена в постановлении СНК СССР от 11 июля 1929 года «Об использовании труда уголовно-заключенных» [2, с. 23]. Но в действительности в данном документе речь шла именно о политических заключенных, которые к этому времени уже традиционно содержались в так называемых «лагерях особого назначения».

Освобождение из заключения не означало автоматической реабилитации, каковая при Н.С. Хрущеве трактовалась как «пересмотр приговора, неправомерно вынесенного лицу невиновному, вследствие установления его невиновности» [3; с. 17]. Некоторых людей реабилитировали частично. При частичной реабилитации из совокупности обвинений снималось какое-то одно, но приговор по остальным обвинениям оставался в силе. В другом случае людей осво-

бождали, когда заканчивались определенные им приговорами сроки заключения, затем многих из них лишь «восстанавливали в правах» – политических и гражданских.

Для возвратившихся из ГУЛАГа было небезопасно добиваться признания собственного, основанного на их личном опыте, понимания и истолкования событий. С конца 1950-х до середины 1980-х годов попытки открыто вспоминать сталинские репрессии никак не помогали восстановлению справедливости в настоящем. Официальная версия истории периода сталинизма навязывалась «сверху» – через школу, прессу, радио, телевидение. В условиях монополии КПСС и методологии марксизма-ленинизма на историческую истину реальные события, сохранившиеся в индивидуальной памяти многих узников ГУЛАГа, оказались не востребованы обществом, замалчивались. Они не вошли в пласт коллективной памяти о годах репрессий брежневской эпохи, делая ее менее достоверной.

О судьбах тех, кто никогда не заявлял о собственном опыте возвращения из ГУЛАГа, мы можем судить лишь на основании архивных документов, которые, зачастую, тенденциозны, или со слов очевидцев и других современников. С 1890-х годов начался сбор воспоминаний узников ГУЛАГа, и к настоящему времени музеем и общественным центром «Мир, прогресс, права человека» имени А. Д. Сахарова создана база компьютерная данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы». В ней собраны тысячи воспоминаний бывших политических заключенных сталинской эпохи. Их родственников и друзей. Безусловно, воспоминания как вид исторического источника, субъективны. Однако введение в научный оборот информации, отложившейся в воспоминаниях узников ГУЛАГа по мере их накопления в отечественной литературе, представляет собой актуальную научно-исследовательскую задачу и будет способствовать как более полной реконструкции процесса реабилитации, так и разрушению ряда мифов официальной советской истории, формированию объективного представления о сталинской эпохе.

Список используемых источников:

1. Адлер Н. *Трудное возвращение: Судьбы советских политзаключенных 1950-1990-е годы*. М., 2005. 318 с.
2. *Об использовании труда уголовно-заключенных: постановление СНК СССР от 11 июля 1929 г.* // Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960.
3. *О дополнительных мерах по завершению реабилитации необоснованно репрессированных лиц: постановление Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г.* // Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 43.
4. *Реабилитация. Политические процессы 30 – 50-х годов*. М., 1991. 464 с.

© 2015, Шукин В.В.

К вопросу о реабилитации 1930 – начала 1950-х годов лиц, необоснованно репрессированных в сталинскую эпоху

© 2015, Shchukin V.V.

On the issue of rehabilitation of 1930 – beginning of 1950 persons unjustifiably subjected to repression during the Stalin era